

УДК 81

DOI 10.5281/zenodo.12685911

Филимонова Н.В., Чернышова А.А.

Филимонова Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Россия, 623011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: nota1606@mail.ru.

Чернышова Анна Александровна, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Россия, 623011, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16. E-mail: cernysovaa836@gmail.com.

Роль переводчика в передаче речевой агрессии: стратегии работы с конфликтными текстами и выражениями

Аннотация. Ключевой целью данного исследования является определение роли переводчика в процессе передачи речевой агрессии с одного языка на другой. За основу в работе взят перевод с английского языка на русский. В данной статье приведены существующие подходы к определению понятия «речевая агрессия». Кроме того, выделены ключевые стратегии работы переводчика с конфликтными текстами и выражениями, а также возможные этапы его работы с текстами, в которых присутствуют элементы речевой агрессии. В исследовании проводится сравнительный анализ оригинального и переведенного текста (с английского на русский язык) на предмет сопоставления перевода лексических единиц с речевой агрессией. Сделан вывод о применении стратегии «сглаживания» переводчиком при передаче подобных выражений на русский язык, что приводит к более низкому уровню речевой агрессии русскоязычного текста.

Ключевые слова: перевод, роль переводчика, конфликтные тексты, конфликтные выражения.

Filimonova N.V., Chernyshova A.A.

Filimonova Natalya Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Higher School of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ugra State University", Russia, 623011, Khanty-Mansiysk, st. Chekhova, 16. E-mail: nota1606@mail.ru.

Chernyshova Anna Aleksandrovna, Higher School of Humanities Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ugra State University", Russia, 623011, Khanty-Mansiysk, st. Chekhova, 16. E-mail: cernysovaa836@gmail.com.

The role of the translator in the transmission of speech aggression: strategies for dealing with conflicting texts and expressions

Abstract. The key objective of this study is to determine the role of the translator in the process of transferring speech aggression from one language to another. The work is based on a translation from English into Russian. This article presents the existing approaches to the definition of the concept of "speech aggression". In addition, the key strategies of the translator's work with

conflicting texts and expressions are highlighted, as well as possible stages of his work with texts in which there are elements of speech aggression. The study provides a comparative analysis of the original and translated text (from English to Russian) in order to compare the translation of lexical units with speech aggression. The conclusion is made about the use of the "smoothing" strategy by the translator when transferring such expressions into Russian, which leads to a lower level of speech aggression of the Russian-language text.

Key words: speech aggression, translation, the role of the translator, conflicting texts, conflicting expressions.

Для возможности рассмотрения и определения роли переводчика в процессе передачи речевой агрессии с одного языка на другой на первоначальном этапе целесообразно обратиться к определению самого понятия «речевая агрессия».

В целом, речевая агрессия является сложным и многоуровневым понятием, что обусловило существование широкого перечня подходов к ее определению со стороны филологов, лингвистов и иных специалистов в области изучения языка.

Так, по мнению доктора филологических наук В.Ю. Апресяна, речевая агрессия представляет собой варианты негативного или критического отношения говорящего к адресату, имеющие языковое выражение [2, с. 33].

Подробный анализ данного явления приводит кандидат филологических наук Л.В. Енина в своих исследованиях и делает вывод, что речевая агрессия является сферой речевого поведения, мотивированной агрессивным состоянием говорящего [7, с. 105].

По мнению доктора филологических наук Т.А. Воронцовой, речевая агрессия является особым типом речевого поведения, так называемым, конфликтогенным речевым поведением, а в ее основе лежит установка на объектный тип общения и негативное воздействие на получателя информации [4, с. 8].

Ю.В. Щербинина предлагает следующее определение данного понятия: «Речевая агрессия – это грубое, оскорбительное, обидное общение». Также под речевой агрессией она подразумевает словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемле-

мой в данной речевой ситуации форме. Среди них выделяются угроза, насмешка, грубое требование или различные формы оскорблений [5, с. 152].

Специалист в области лингвистики Е.Ю. Аношина считает, что под речевой агрессией следует рассматривать грубое, резкое, оскорбительное высказывание, основная цель которого – обидеть, оскорбить или унижить адресата [1, с. 148].

Доктор филологических наук К.Ф. Седов рассматривал речевую агрессию как целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (например, страх, фрустрацию или нечто иное) у объекта речевого воздействия.

К.Ф. Седов отделял термин «речевая агрессия» от схожих понятий «вербальной» или «языковой» агрессии. Он объяснял это тем, что термин «речевая агрессия» является намного более широким и включает в себя множество внеязыковых и невербальных маркеров агрессии. К примеру, при анализе агрессии в рамках устной речи может быть обнаружено использование коммуникантом особой интонации, мимики и т.д. (помимо языковых средств, например, оскорблений) [11, с. 84].

Интересным также является подход к определению целей речевой агрессии, предложенный советским и российским лингвистом А.П. Сковородниковым. По его мнению, речевая агрессия воздействует на адресата и ставит целью изменение его личностных установок, например, ментальных, идеологических, оценочных и других [13, с. 14].

Таким образом, после анализа существующих определений мы можем сделать вывод о том, что они не противоречат друг другу, а имеют схожий ключевой смысл. В рамках данного исследования за основу будет взято следующее определение: речевая агрессия – это вид речевого поведения говорящего, который выражается посредством грубых высказываний в процессе коммуникации.

Процесс перевода может рассматриваться в двух ключевых видах:

1. Письменный перевод (перевод текста);

2. Устный перевод (перевод высказываний и выражений).

При этом, речевая агрессия может встречаться в обоих видах. В связи с этим, рассмотрим некоторые особенности работы переводчика с речевой агрессией в рамках устного и письменного переводов.

Анализируя сущность работы переводчиков в рамках устной коммуникации между носителями разных языков (соответственно, представителями разных культур), современные исследователи отмечают, что одной из компетенций, необходимых переводчику для успешного осуществления профессиональной деятельности, выступает конфликтологическая компетентность, которая заключается в умении разбираться во взаимоотношениях людей, умении улаживать разногласия между ними, примиряя межкультурные противоречия для организации дальнейшего сотрудничества общающихся [8, с. 153]. В эту же компетенцию целесообразно включить умение работать с конфликтными выражениями. В целом, для осуществления подобного вида переводов специалист должен иметь также определенные знания в области психологии.

Особый упор в данном исследовании целесообразно сделать на особенности работы переводчиков с письменными текстами, содержащими те или иные элементы речевой агрессии.

Мы предлагаем стратегию работы переводчиков с подобными видами текстов в виде этапов:

1. Первый этап – первичное знакомство с текстом, определение его темы, объема и иных очевидных особенностей.

2. Второй этап – черновой перевод текста (например, с английского языка на русский).

3. Третий этап – работа с трудными лексическими единицами и выражениями (например, национальными названиями, уникальными терминами). К таковым следует отнести также примеры речевой агрессии. Данный этап является достаточно сложным, но важным для получения наиболее схожего с оригиналом варианта перевода текста. Третий этап, помимо этого, следует разделить также на несколько подэтапов, которые связаны с работой переводчика с речевой агрессией:

- Выявление всех слов и выражений в тексте, которые могут быть рассмотрены, как элементы речевой агрессии;

- Определение возможных способов перевода данных выражений на другой язык (в данном ключе могут применяться различные переводческие трансформации, например, калькирование, лексико-семантические замены, грамматические трансформации, комплексные лексико-семантические трансформации, технические приемы перевода [9];

- Определение необходимости сглаживания наиболее грубых / оскорбительных выражений, или единиц с негативной / экспрессивной окраской в исходном тексте. Подобное решение принимается переводчиком самостоятельно в зависимости от поставленных целей, целевой аудитории, для которой предназначен переводенный текст, особенностей тематики или сферы употребления текста и прочих критериев;

4. Завершение перевода.

5. Проверка готового текста.

На основании существующих вариантов поведения переводчиков (при переводе как устных выражений, так и

письменных текстов), рассматриваемых современными исследователями, мы можем выделить две ключевые стратегии работы переводчиков с конфликтными текстами и выражениями:

1. Стратегия сглаживания конфликта;
2. Стратегия сохранения конфликтности высказываний [6, с. 588].

Выбор той или иной стратегии работы переводчика с речевой агрессией может зависеть от множества факторов, среди которых, например:

- Вид осуществляемого перевода (устный / письменный);
- Ключевая цель оригинального текста;
- Ключевая цель переведенного текста;
- Целевая аудитория, для которой предназначается данный текст, и многое другое.

В целом, можно заключить, что переводчик принимает стратегию или сотрудничества, или конфронтации вслед за участниками переговоров, либо вслед за автором оригинального текста [3, с. 32].

Для определения стратегий и особенностей работы переводчика с англоязычным текстом для его последующего перевода на русский язык, использующихся на практике, целесообразно рассмотреть два текста с идентичной тематикой. Нами были выбраны публикации в англоязычном и русскоязычном СМИ. В русском варианте текста [10] присутствовали отсылки на первоисточник (публикацию «The Daily Mail» [14]), что стало основанием для рассмотрения его, как переведенного.

В тексте первоисточника присутствует ряд примеров выражений с речевой агрессией. Среди них мы выделили следующие:

1. «Accusations of inappropriate behavior» (дословный перевод – «обвинения в неподобающем поведении»);
2. «The controversy involving allegations» (дословный перевод – «конфликт, связанный с обвинениями»);

3. «Stirred the pot» (дословный перевод – «подлить масла в огонь»);

4. «Sex scandal» (дословный перевод – «секс-скандал»);

5. «Allegations of coercive behaviour» (дословный перевод – «заявления о насильственном / принудительном поведении»).

В процессе сравнения оригинальных и переведенных выражений с речевой агрессией мы отметили ряд различий. Единственным выражением, для которого был использован дословный перевод, является «accusations of inappropriate behavior» - в русскоязычной публикации мы наблюдаем следующий перевод: «обвинила в неподобающем поведении». Следует отметить, что оригинальное выражение обладало низким уровнем речевой агрессии, что могло стать основанием для использования дословного перевода.

В ряде других примеров наблюдается использование переводчиком некоторых трансформаций, позволивших сгладить уровень речевой агрессии в выбранных выражениях. Рассмотрим их подробнее.

При переводе выражения «the controversy involving allegations» специалистом был использован прием описательного перевода, в связи с чем оригинальная формулировка не была сохранена, а изменена на несколько иных выражений, например, ««нездоровая обстановка» и «атмосфера оставляет желать лучшего». В обоих вариантах (англоязычном и русскоязычном) была использована лексика с негативной коннотацией, при этом, в публикации в русскоязычном издании «Коммерсантъ» использованы менее конкретные формулировки, за счет чего снижен уровень речевой агрессии фрагмента.

Следующее выражение является англоязычной идиомой. В современных словарях оно помечается, как экспрессивное; чаще всего используется в негативном ключе. В русскоязычной публикации выражение «stirred the pot» было трансформировано в более обобщенное – «подсветила борьбу за власть». Так, мы

вновь отметили, что переведенный вариант является менее агрессивным по сравнению с оригиналом.

В четвертом выделенном нами примере изначальное выражение, в котором отмечается высокий уровень речевой агрессии («sex scandal») при переводе на русский язык было сглажено путем перефразирования предложения, а также использования менее агрессивных лексических единиц: «фотографии сексуального характера». Таким образом, уровень речевой агрессии был снижен переводчиком (с высокого до умеренного).

В заключительном примере также использовалась негативно окрашенная экспрессивная лексика. При переводе нами было отмечено, что смысл данного фрагмента с элементами речевой агрессии был передан в менее агрессивной форме. Для этого использовалось выражение «обвинила в неподобающем поведении» (вместо «allegations of coercive behaviour»). Следовательно, аналогично предыдущему примеру, при переводе на русский язык используются менее агрессивные формулировки (уровень речевой агрессии можно оценить, как умеренный).

На основании проведенного сравнительного анализа схожих текстов: на английском языке (исходный текст) и его переведенного на русский язык варианта – мы можем сделать вывод относительно роли переводчика при передаче речевой агрессии. Таким образом, переводчик имеет возможность сглаживать текст за счет снижения его общего уровня речевой агрессии. Это осуществимо за счет используемых переводчиком приемов и трансформаций. Так, к примеру, в ходе анализа мы выделили такие приемы, как обобщенный и описательный перевод, а также полное перефразирование изначального варианта. Кроме того, в процессе перевода специалист производит замену оригинальных лексических единиц с высоким уровнем речевой агрессии (например, «coercive behaviour» или «sex scandal») на словосочетания или выражения с умеренным уровнем речевой агрессии («сексуальный характер», «неподобающее поведение»). Подобную стратегию работы, применяемую переводчиком в данном случае, можно охарактеризовать, как стратегию «сглаживания».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аношина Е. Ю. Речевая агрессия как элемент публичных призывов к осуществлению преступлений экстремистской и террористической направленности // Вестн. Самар. гос. ун-та путей сообщения. 2015. Вып. 3 (29). С. 148-153.
2. Апресян В. Ю. Имплицитная агрессия в языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Тр. междунар. конф. «Диалог 2003». М.: Наука, 2003. С. 32-35.
3. Виноградова Е. В. Стратегии переводчика в конфликтных ситуациях международного общения // Университетские чтения-2013: материалы науч.-метод. чтений: в 17-ти ч. Пятигорск, 2013. Ч. 1 / отв. ред. З. А. Заврумов. С. 30-35.
4. Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат дис. ... док. филол. наук. Челябинск, 2006. 43 с.
5. Громова Н. С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. 2019. №2. С. 150-155.
6. Дедюхина А. С. [и др.] Конфликтная ситуация в переводческом аспекте (на примере перевода англоязычных и русскоязычных конфликтов, основанных на оценочности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. №2. С. 587-592.
7. Енина Л. В. Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации // Российская пресса в поликультурном обществе: толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения: материалы исследований и науч.-практ. конф. М., 2002. С. 104-110.

8. Киндеркнехт А. С. Конфликтологическая компетентность переводчика как образовательная возможность // Индустрия перевода: материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, 13-15 июня 2019 г.). Пермь, 2019. С. 151-157.
9. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. 168 с.
10. Петров А. Red Bull столкнется с конструкторским недостатком. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679767> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Седов К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. Москва: Издательский дом ЯСК, 2016. 440 с.
12. Селиверстова С. М., Ларионова Т.В. К вопросу о речевой агрессии // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 199-202.
13. Сковородников А. П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюл. Красноярск; Ачинск.1997. Вып. 2. С. 10-15.
14. Christian Horner loses Red Bull mastermind Adrian Newey as world champions confirm he will leave in major blow to the team... with move to Ferrari and joining Lewis Hamilton edging closer // The Daily Mail. 2024. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sport/formulaone/article-13370459/Christian-Horner-Red-Bull-world-champions-Adrian-Newey-Ferrari.html> (дата обращения: 20.05.2024).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Anoshina E. Ju. Rechevaja agressija kak jelement publicnyh prizyvov k osushhestvleniju prestuplenij jekstremistskoj i terroristicheskoj napravlennosti // Vestn. Samar. gos. un-ta putej soobshhenija. 2015. Vyp. 3 (29). S. 148-153.
2. Apresjan V. Ju. Implicitnaja agressija v jazyke // Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: Tr. mezhdunar. konf. «Dialog 2003». М.: Nauka, 2003. S. 32-35.
3. Vinogradova E. V. Strategii perevodchika v konfliktnyh situacijah mezhdunarodnogo obshhenija // Universitetskie chtenija-2013: materialy nauch.-metod. chtenij: v 17-ti ch. Pjatigorsk, 2013. Ch. 1 / otv. red. Z A. Zavrumov. S. 30-35.
4. Voroncova T. A. Rechevaja agressija: kommunikativno-diskursivnyj podhod: special'-nost' 10.02.19 «Teoriya jazyka»: avtoreferat dis. ... dok. filol. nauk. Cheljabinsk, 2006. 43 s.
5. Gromova N. S. Rechevaja agressija v politicheskoj kommunikacii: prichiny i posledstvija // Politicheskaja lingvistika. 2019. №2. S. 150-155.
6. Dedjuhina A. S. [i dr.] Konfliktnaja situacija v perevodcheskom aspekte (na primere perevoda anglojazychnyh i russkojazychnyh konfliktem, osnovannyh na ocenochnosti) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2022. №2. S. 587-592.
7. Enina L. V. Rechevaja agressija i rechevaja tolerantnost' v sredstvah massovoj informacii // Rossijskaja pressa v polikul'turnom obshhestve: tolerantnost' i mul'tikul'turalizm kak orientiry professional'nogo povedenija: materialy issledovanij i nauch.-prakt. konf. М., 2002. S. 104-110.
8. Kinderkneht A. S. Konfliktologicheskaja kompetentnost' perevodchika kak obrazova-tel'naja vozmozhnost' // Industrija perevoda: materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Perm', 13-15 ijunja 2019 g.). Perm', 2019. S. 151-157.
9. Komissarov V. N. Lingvistika perevoda. М.: Mezhdunar. otnoshenija, 1980. 168 s.
10. Petrov A. Red Bull stolknetsja s konstruktorskim nedostatkom. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6679767> (data obrashhenija: 20.05.2024).
11. Sedov K. F. Obshhaja i antropocentricheskaja lingvistika. Moskva: Izdatel'skij dom JaSK, 2016. 440 s.
12. Seliverstova S. M., Larionova T.V. K voprosu o rechevoj agressii // Molodoj uchenyj. 2023. № 13 (460). S. 199-202.
13. Skovorodnikov A. P. Jazykovoe nasilie v sovremennoj rossijskoj presse // Teoreti-cheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija: nauch.-metod. bjul. Krasnojarsk; Achinsk.1997. Vyp. 2. S. 10-15.
14. Christian Horner loses Red Bull mastermind Adrian Newey as world champions confirm he will leave in major blow to the team... with move to Ferrari and joining Lewis Hamilton edging closer //

The Daily Mail. 2024. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sport/formulaone/article-13370459/Christian-Horner-Red-Bull-world-champions-Adrian-Newey-Ferrari.html> (data obrashhenija: 20.05.2024).
